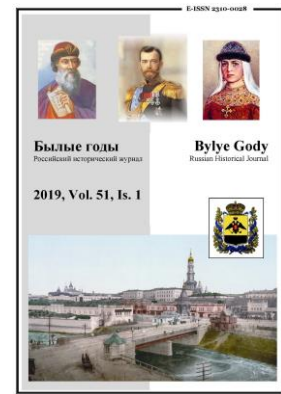

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 51. Is. 1. pp. 198-208. 2019
 DOI: 10.13187/bg.2019.1.198
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

“Dry Law” on the Russian Soil: the Influence of the American Experience on the Sober Movement and the Struggle for the Prohibition in the Russian Empire at the turn of XIXth and XXth centuries

Vitaliy V. Prilutskiy ^{a, *}

^a Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Russian Federation

Abstract

The article studied the influence of american experience on the temperance movement and the struggle for the prohibition of alcohol in the Russian Empire in the late XIXth – early XXth centuries. It is noted that, in the national historiography, due attention was not paid to the problem of the impact of the practice of the United States in the field of the struggle for the “dry law” on Russia. The article considered debate about how to combat alcoholism in the country. It is revealed that russian officials, who expressed the interests of the financial department, defended the wine monopoly, which allegedly contributed to the decrease of drunkenness. Representatives of the intelligentsia and medical workers advocated for a significant restriction of the sale of alcoholic beverages, and only a small group of radical non-drinkers insisted on an “absolute ban” on alcohol. For a long time, advocates of “restrictive measures” and “moderate consumption” prevailed in sobriety societies, but ultimately in wartime conditions advocates of “Prohibition” took the upper hand. It is concluded that public organizations, religious corporations and political parties played a significant role in the fight against drunkenness in America. In the Russian Empire the main function in carrying out anti-alcohol propaganda and establishing popular sobriety was assumed by the state. For radical Russian teetotalers North America (USA and Canada) has become an ideal example of the implementation of state and public anti-alcohol policy based on the prohibition system. The radicals, who sought to transfer the practice defended by prohibitionists to Russia, influenced the adoption by the authorities of the “dry law” in 1914.

Keywords: Russian Empire at the turn of XIXth and XXth centuries, the history of the struggle for temperance in Russia and America, the American temperance movement, Russian sobriety, the “dry law” in Russia.

1. Введение

Проблемы пьянства и борьбы с ним всегда волновали человечество. Родиной же современного трезвенного движения и антиалкогольного законодательства по праву считается Америка. Отдельные меры по ограничению или запрещению употребления алкоголя и пропаганда трезвости в ней имели место еще в XVII–XVIII вв. Можно утверждать с большой долей достоверности, что именно в США возникло первое в мире общество трезвости в 1789 г. (Winskill, 1891–1892: 32). Тусклость и монотонность жизни в колониальную эпоху и потрясения в эпоху войны за независимость, вызвавшие экономический упадок, разруху, рост преступности и бедности, способствовали широкому распространению пьянства. Страна превратилась в настоящую «алкогольную республику» в период 1750–1825 гг. Не случайно поэтому появление в Соединенных Штатах не только массового и относительно успешного движения за трезвость, но и первого в новейшей истории запретительного законодательства. Наиболее радикальным способом борьбы за трезвость, крайней формой антиалкогольной политики являлся «сухой закон», который начали принимать в отдельных штатах

* Corresponding author

E-mail addresses: vitaliypr@yandex.ru (V.V. Prilutskiy)

США еще в середине XIX в. Впоследствии подобная практика распространилась и на другие страны, включая Россию.

Российские исследователи еще в конце XIX – начале XX вв. пытались осмыслить деятельность трезвенников и значение введения запретительного законодательства для современного им общества (*Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством, 1910; Мендельсон, 1913; Канель, 1914*). В советский период (1917–1991 гг.) трезвенничество и запретительный закон анализировались в трудах исследователей, изучавших историю Российской империи предреволюционной эпохи, а также в работах историков медицины (*Влассак, 1928; Страшун, 1964; Протько, 1988*). В современной отечественной историографии история борьбы с пьянством в Америке, роль общественности и государства в данном процессе, а также движение за «сухой закон» («воздержание от питья», «полную трезвость», «абстинентизм») в нашей стране остаются недостаточно исследованными проблемами. Мало изучена специфика зарубежного (американского) опыта в сфере трезвости и его влияние на Российскую империю, что предопределяет особую актуальность выбранной темы исследования.

2. Материалы и методы

В процессе работы над темой были исследованы следующие материалы: документы ведомственного происхождения Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация) (изучена нормативно-правовая база регулирования торговли спиртными напитками, представленная в фондах департамента и главного управления Министерства финансов, занимавшихся неокладными сборами и казенной продажей питей); документы зарубежных и отечественных обществ трезвости, общественных организаций и государственных учреждений, осуществлявших борьбу с пьянством (материалы съездов трезвенников, ежегодные отчеты, доклады комиссий и комитетов по вопросам алкоголизма). Были также проанализированы публицистические произведения и научные труды по проблеме пьянства и противодействия ему выдающихся деятелей российского трезвенного движения конца XIX – начала XX вв. (активистов-общественников, врачей, политиков). При написании работы автор опирался на основные научные достижения по проблематике трезвости, «сухого закона» и антиалкогольного движения, содержащиеся в исследованиях советских ученых и современных историков.

Проблема влияния американского опыта на Россию в области трезвости и борьбы за «сухой закон» может быть решена с использованием следующих методов:

1. Историко-сравнительного и историко-генетического – предполагающих изучение различий и общих особенностей антиалкогольной политики и антиалкогольных движений в Америке и России. Метод эффективен при сравнении целей, задач, форм реализации и результатов введения запретительной системы в обеих странах.

2. Применение основных концептуальных положений «новой культурной истории», позволяющих лучше осмыслить взаимодействие и взаимовлияние стран, эволюцию культурных контактов и культурного обмена.

3. Социально-психологический подход позволит понять, насколько успешно проходили антиалкогольные кампании в Новом Свете и как борьба с пьянством осуществлялась в условиях России. Применение последнего метода способствует созданию общего представления о том, как на усилия трезвенников реагировала общественность и воспринимали их широкие народные массы. Предполагается, что такой подход поможет приблизиться к объективной оценке политики по ограничению и запрещению алкоголя в Российской империи в последние десятилетия существования, а также определить дополнительные предпосылки роста социальной напряженности, которые становились определенным основанием для формирования впоследствии протестной активности.

4. С целью охвата всего многообразия процессов и связей, характеризующих объект изучения, необходимо привлечение междисциплинарного подхода к исследованию, позволяющего использовать некоторые достижения и методологические приемы социологии, политологии, экономической теории, культурной антропологии, этнической истории, этнопсихологии. Структурно-функциональный анализ и системный подход позволят осуществить углубленное исследование как активности трезвенного движения, так и деятельности противников «сухого закона» в лице государственных органов, представителей элиты, общественности и народных масс.

3. Обсуждение

В дореволюционный период данной проблеме уделяли внимание преимущественно публицисты-трезвенники, среди которых вспыхнули жаркие дискуссии по вопросу о целесообразности введения в США и России запретительного закона. При этом радикальные трезвенники не замечали его непопулярности, негативного отношения к нему значительных групп американского населения и несоблюдения во многих городах и районах страны (*Речи М.Д. Чельшов, 1912; Мендельсон, 1916; Чельшов, 2016*)).

В советской исторической науке, как правило, отдельно исследовались процессы, происходившие в России и Америке (*Дейчман, 1929: 148-160*). Советские ученые упоминали в своих

трудах Америку как родину трезвенного движения, но негативно относились к итогам деятельности обществ трезвости. Они утверждали, что «во второй половине XIX в. большинство из них превратилось в узкие секты». По их мнению, «такой оценки заслуживает деятельность обществ трезвости как в Америке и Западной Европе, так и в России» (Протьюко, 1988: 82-83). Крайне низко оценивались созданные в 1894 г. правительственные учреждения – попечительства о народной трезвости, носившие «бюрократический характер», и вся антиалкогольная политика государства вплоть до 1917 г. В период «перестройки» (1985–1991 гг.), когда в нашей стране был принят новый «сухой закон», в научной литературе произошла переоценка событий. Появились позитивные отзывы о введенной в 1914 г. запретительной системе, поскольку «отсутствие алкоголя» способствовало снижению пьянства, «оказало положительное влияние на крестьянский хозяйственный уклад» (Протьюко, 1988: 41-50).

В новейший (постсоветский) период борцы за трезвость высоко оценивали «сухие законы» в США и России. В то же время существовали и прямо противоположные оценки, в которых главное внимание уделялось негативным последствиям запретительных мер правительства, приведших к серьезному снижению денежных поступлений в государственный бюджет, к увеличению числа отравлений некачественным алкоголем, росту нелегального производства и продажи самодельных спиртных напитков, потреблению суррогатов и т.п. Современные исследователи указывают на прямое влияние зарубежного опыта на российскую политику в алкогольном вопросе, но детально его не рассматривают (Афанасьев, 1997; Афанасьев, 2007; Афанасьев, 2014; Быкова, 2006а; Николаев, 2008; Пашков, 2010; Веселие Руси, 2012; Маюров, 2014а; Маюров, 2014b).

4. Результаты

Трезвенничество считается одним из наиболее массовых и долговременных (более 200 лет) социальных реформаторских движений в истории США. Антиалкогольную пропаганду в стране начали методисты, пресвитериане, баптисты и другие протестанты. В алкоголизме религиозные проповедники видели главную причину всех социальных бед и проблем отдельной личности. Уже на ранних этапах американские трезвенники рассматривали себя как часть большого международного движения и составляли обращения ко всем странам мира (Permanent Temperance Documents, 1835: 429-434). Любопытно, что тексты их докладов еще в середине XIX в. целенаправленно пересылались для ознакомления во многие государства мира, включая Россию.

Первоначально речь шла не о полном отказе от спиртных напитков, а только об их умеренном потреблении, ограничении продажи и транспортировки, переориентации с крепкого алкоголя на пиво и вино (движение «модератистов»). Впоследствии трезвенники заговорили о «полном запрете». В 1826–1836 гг. сформировались «Американское общество трезвости» и «Американский союз трезвости», объединившие до 5 млн. трезвенников. К сторонникам «отказа от употребления» присоединились ведущие политики, включая губернаторов, министров, президентов страны. В конце XIX в. в широкое употребление вошли термины: «сухой закон», «прогибиционизм» и «прогибиционисты» (от англ. prohibition – запрет). В 1846 г. имела место первая попытка введения регионального «сухого закона», который к 1855 г. был принят в 13 северных штатах (Behr, 1996: 28-31). Идею и практику поддержало сельское протестантское население страны. Но поначалу эксперимент не удался и был впоследствии отменен во многих районах под давлением взбунтовавшихся в городах католиков и иммигрантов.

Борьба с алкоголизацией привела к позитивным результатам (Permanent Temperance Documents, 1853: 28-29, 35-38, 341-342). К середине XIX в. ежегодное потребление крепкого алкоголя сократилось более чем вдвое (по некоторым оценкам на каждого жителя США приходилось до 18,5 л., что, однако, было намного выше условной годовой нормы в 8 л.) (Шейд, 2011: 103-119). В период Гражданской войны 1861–1865 гг. наблюдалось резкое сокращение потребления алкоголя (до 7–7,5 л. в год на душу населения). В 1869 г. была учреждена политическая Партия запрета (Партия сухого закона). В последней трети XIX в., помимо многочисленных обществ и организаций трезвенников, создаются Католический союз, Женский христианский союз, Антиалкогольная и Антипивная лиги, а также лоббистские структуры в государственных органах (Behr, 1996: 35-49). Усилия прогибиционистов привели к тому, что к 1914 г. «сухой закон» был принят в 26 штатах. Вступление США в Первую мировую войну в апреле 1917 г. и необходимость экономии запасов зерна ускорили принятие решений о запрещении производства виски и пива в военный период. В 1917–1919 гг. происходил процесс принятия Конгрессом и ратификации отдельными штатами 18-й поправки к Конституции. Поправка, запрещающая производство, продажу и транспортировку спиртных напитков, вступила в силу в январе 1920 г. и действовала до конца 1933 г. В этот период в США были перепрофилированы более 1,3 тыс. заводов по производству алкоголя, а также почти 18 тыс. питейных заведений. В результате потребление алкогольной продукции уменьшилось вдвое, что способствовало резкому улучшению криминогенной обстановки, уменьшению общей смертности, сокращению травматизма и т.п. В некоторых регионах, несмотря на его отмену на национальном уровне, «сухой закон» продолжал действовать до 1948 г., а в штате Миссисипи – до 1966 г. (Slavicek, 2009: 36-49, 96-97).

Американское трезвенное движение оказало влияние не только на другие страны англосаксонского мира, Европы, но и на Россию. Одним из носителей идей трезвости в Российской империи, как и в Америке, стало сектантское движение. Отрывочные и противоречивые сведения имеются о «русских мормонах» – одной из сект середины – второй половины XIX в., близкой к хлыстам (христоверам) центральных губерний и старообрядцам-беспоповцам Поволжья (кулугурам). Их вероучение было основано на рационалистических началах. «Русские мормоны», название и религиозные представления которых были заимствованы из возникшего в Америке религиозного объединения, относились к трезвенническому направлению. За трезвый образ жизни также ратовали русские христоверы – постники, прыгуны, молокане, духоборы, чуриковцы, скакуны-лютеране, штундисты, баптисты, часть старообрядцев (часовенные) (Смолянский, Лифляндский: 141-142, 145-154).

Первые народные общества трезвости появились в России в 1858 г. в условиях кризиса, предшествовавшего отмене крепостного права в 1861 г. Они возникли на волне стихийного протестного крестьянского движения 1858–1859 гг. в 32 губерниях, сопровождавшегося разгромом питейных заведений. Беспорядки были вызваны недовольством крестьян своим положением и винной откупной системой, приносившей большую прибыль государству и узкой группе купцов-откупщиков (Крестьянское движение, 1931: 134-136; Зайончковский, 1968: 99-101). Способствовавшая злоупотреблениям откупная система, просуществовавшая столетие, правительством была заменена акцизной, действовавшей до середины 1890-х гг. (Жолобова, 2015) Введенная в 1894 г. казенная винная монополия упорядочила производство и продажу водки (Быкова, 2006b). Она также должна была способствовать повышению качества спиртных напитков, уменьшить пьянство и привить населению культуру потребления алкоголя. С 1874 по 1882 гг. началось создание нового типа обществ (братств) трезвости, имевших свой устав и официальную регистрацию. Большую роль в их образовании и деятельности играли представители интеллигенции и православные священники. Одним из деятелей трезвенного движения был святой Иоанн Кронштадтский. В 1889 г. появился циркулярный указ Синода, потребовавший от православного духовенства включения в борьбу за народную трезвость. Общества трезвости были преимущественно светскими в городах, церковно-приходскими – в сельской местности. Они действовали вплоть до революции 1917 г.

Деятели дореволюционного русского трезвенного движения постоянно обращались к североамериканскому опыту и шире – практике англоязычных народов в решении алкогольной проблемы. Так, российские трезвенники позитивно отзывались о прошедшем в 1898 г. в Канаде национальном консультативном референдуме, одоббившем «самый радикальный из доселе существующих подобных запретительных законов». В качестве примера для России рассматривалась эта близкая ей по природным условиям северная «высококультурная страна». Вообще же пальма первенства в деле «решительной и радикальной борьбы с алкоголизмом» за «полную трезвость» и введение «полного запрета» отдавалась англоязычным народам. «Нет сомнения, что руководящая роль в этом вопросе принадлежит англосаксонской расе или вернее – цивилизации» (Нижегородцев, 1899). Многие российские эксперты, наблюдатели и путешественники, побывавшие в Америке, восхищались этой «гигантской страной железа и электричества». Она поражала «своей оригинальностью, смелостью, энергией проведения в жизнь самых сложных и рискованных мероприятий», в том числе и политики в отношении алкоголя. В начале XX в. в «Соединенных Штатах Северной Америки» побывали в качестве экспертов по спиртным напиткам и составили свои доклады социолог из Финляндии Матти Гелениус-Сеппэлэ (1870–1920) и чиновник особых поручений российского министерства финансов Людовик Брониславович Скаржинский (1852 – после 1914).

М. Гелениус по результатам командировки сделал еще более убежденным сторонником и пропагандистом «полной запретительной системы производства, ввоза и продажи каких бы то ни было спиртных напитков». Данная система, нашедшая поддержку со стороны властей, основывается на сильном желании граждан запретить употребление алкоголя, поскольку пьянство «увеличивает в высокой степени нищету и преступления» (Речи М.Д. Чельшова, 1912: 458). В то же время Гелениус, объездивший «сухие» штаты, свидетельствовал о том, что «в мелких деревнях закон в общем соблюдался хорошо». «В более крупных городах запретительные меры прививались с большим трудом, и во многих местах с действующим законом совершенно не считались». Он указывал на «политическую незрелость населения», неспособного оказать «действительную поддержку осуществлению новых мер». Политические партии часто привлекали в своих интересах голоса «абстинентов» (сторонников полного воздержания). «Запрещение являлось нередко результатом случайной игры политических страстей» и потому оказалось недолговечным во многих штатах (Канель, 1914: 508-509, 511).

Присяжный поверенный В.А. Смирнов, член крупнейшего церковного Александро-Невского общества трезвости, в своем докладе на I Всероссийском съезде по борьбе с пьянством утверждал: «...С первых же шагов вы замечаете в Америке страшное ограничение мест продажи спиртных напитков», существование множества «сухих» городов и округов. ...Запрещение торговли спиртными напитками, в том числе и пивом, ... обнимает в настоящее время целых 2/3 территории Соединенных Штатов, и около 40–45 % американского населения живет при абсолютном запрете торговли спиртуозами. Так осуществляется в Америке главная задача тамошних борцов за трезвость – держать народ вдали от крепких напитков и держать крепкие напитки вдали от народа» (Смирнов, 1910: 1062-

1063). Делясь личными впечатлениями о посещении США, Смирнов отмечал большую роль в стране общественного мнения и активистов-трезвенников, заставивших власти принять антиалкогольные законы: «Такова сила общественной организации в Америке, и на этой почве выросла та гигантская борьба с пьянством, примера которой мы не знаем в Европе, смелости опыта которой можно только удивляться. Мы говорим о запретительной системе, зародыши которой можно наблюдать лишь в Швеции и Финляндии...». Потребление спиртных напитков в Америке в 1,5–3 раза меньше, чем в европейских странах. Алкоголь употребляют в ней якобы преимущественно иммигранты, «прибывая ежегодно в количестве более миллиона человек» (Смирнов, 1910: 1064-1065).

Американским трезвенникам пришлось выдержать тяжелую борьбу с «содержателями питейных заведений, с пивными и спиртовыми заводчиками», которые «объединились в борьбе с трезвенниками в один огромный трест». «Общая стоимость винного дела в Соединенных Штатах оценивается в 13 млрд. руб., равная почти стоимости всех железных дорог в Америке, составляющая 1/30 общего национального богатства». «С торговлею спиртными напитками связаны заработком до 1,2 млн. чел.». «Натиск кабатчиков тем более жесток для трезвенников, что кабатчики опираются на такую силу, как чувство плательщиков налогов. Почти половина доходов федерального правительства получается от винной торговли». Алкогольный бизнес («винные люди») делает рекламные объявления в периодической печати, стремится влиять на прессу. «Винный трест» «рассылает письма, циркуляры, памфлеты к отдельным лицам и властям; устраивает публичные митинги, для чего содержит особых ораторов; входит в непосредственные отношения с политиканами и политическими деятелями парламента и др.» (Смирнов, 1910: 1078-1081). Любопытно, что российские пивовары, винокуры, вино- и пивоторговцы, несмотря на полученную в военное время от правительства денежную компенсацию за введение «сухого закона», также предпринимали подобные действия.

Медицинские работники призывали с чрезвычайной осторожностью относиться к «запретительным противоалкогольным законам», которые уже потерпели в Англии и многих регионах США «полное фиаско». Петербургский психиатр, доктор медицины Александр Леонтьевич Мендельсон (1865–1940) утверждал, что в Америке при введении «сухого закона» («принудительной трезвости») пьянство значительно уменьшилось, но «окончательного отрезвления населения» так и не произошло. Запрет крепких спиртных напитков в Российской империи может привести к возникновению «новых форм пьянства»: пивного алкоголизма, употребления спиртосодержащих жидкостей из аптек, одеколona, вежеталя, самодельных напитков («кумышка», «ханжа»), а также суррогатов водки в виде разведенного древесного (метилового) спирта (денатурата, политуры, лака), которые широко распространились после 1914 г. (Воронов, 1916: 46-53; Мендельсон, 1916: 42-49; Введенский, 2008: 22-26).

Близкий к большевикам профессор медицины Вениамин Яковлевич Канель (1873–1919) в своей фундаментальной монографии «Алкоголизм и борьба с ним» (М., 1914) писал о том, что «опыт Соединенных Штатов представляется для нас чрезвычайно поучительным». Наибольший успех «сухой закон» имел в Юте, где господствовала церковь мормонов, проповедовавшая трезвость, а также в Мэне, Канзасе и Северной Дакоте, «отличающихся редким населением и преимущественно земледельческим». «Запретительные противоалкогольные меры не дали в городах никаких положительных результатов», иногда приводя даже к росту алкоголизма среди рабочих (Канель, 1914: 425, 513). Борьба с пьянством, по мнению Канеля, имеет одинаковые черты «во всех англо-саксонских странах». Повсеместно трезвенники создавали «особую секту», изолированную от широких народных масс, и на «падении алкоголизма как социального явления, они оказали едва заметное действие». Братства трезвости не просуществовали бы так долго, если бы они не примкнули к мощным религиозным корпорациям, очень влиятельным в Америке и Англии. Американский опыт введения «сухого закона» показал, что произошло резкое уменьшение «публичного пьянства» и открытого проявления «питейных нравов». Но алкоголизм ушел в семью, тайные притоны и пивные, привел к развитию самогонарения. Из «мокрых» штатов в «сухие» доставляли контрабандную водку. «Возможность легкого нарушения действующих правил оказало деморализующее влияние на население». В России также попытки принятия «сухого закона» приведут к аналогичным негативным последствиям. Например, временное введение «системы запрещения» в Восточной Сибири уже способствовало тому, что местное население начало употреблять «мухоморы опьяняющие». Российские общества трезвости из-за недостатка средств, отсутствия возможностей для личной инициативы, а также «необходимых прав для свободной просветительной работы», «влачат жалкое существование». Им не хватило «ни воодушевления, ни широты размаха, ни интеллигентных сил для того, чтобы развить деятельность, хоть несколько напоминающую собой американскую или английскую» (Канель, 1914: 428, 431, 509-514).

Представители леворадикальной и либеральной интеллигенции критиковали политику государства в сфере производства и продажи алкогольной продукции. Они настаивали на том, что успех в этой сфере возможен только на «совместной деятельности» «общества и правительства», на «поддержке народа» (Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством: 204-205). По их мнению, местные власти должны были вернуть себе право на закрытие винных лавок, питейных заведений и активно бороться с тайной продажей крепких напитков населению (корчемством)

(Мендельсон, 1913: 184-185). Высокопоставленные чиновники Министерства финансов возражали им, утверждая, что невозможно с помощью «питейной реформы» в «короткий срок победить вековой социальный недуг». «Рост цивилизации, городов, сети железных дорог и фабрично-заводской промышленности, а также повсеместный упадок веры, семейных и других нравственных начал» привели в странах Европы и Америки к увеличению потребления вина и водки. В России же винная монополия, упорядочившая процесс реализации спиртных напитков, стала средством решения алкогольной проблемы. В начале XX в. «роста потребления вина в стране не замечается». Наблюдается даже «постепенное» понижение «душевого и абсолютного потребления» (Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством: 148-150).

В дореволюционном российском экспертном сообществе существовали и умеренные подходы к «алкогольному вопросу». Так, чиновник Л.Б. Скаржинский выступал за ограничение торговли «опьяняющими напитками», усиление мер борьбы с пьянством, но отрицательно относился к идее полного запрета алкоголя в стране (Скаржинский, 1907; Скаржинский, 1912). Скаржинский утверждал, что «в штатах с запретительной системой» преступность растет, «материальное благосостояние граждан ниже», а «смертность от пьянства выше». Принятые по настоянию «частных общественных организаций» «законодательные меры» «не возымели никакого действия». Напротив, за период 1899–1907 гг. в США «душевое потребление всех спиртных жидкостей (водки, пива) возросло с 16,81 до 23,53 галлонов», увеличившись на 40–50 %. Скаржинский отстаивал ведомственные интересы Министерства финансов, поскольку финансовые поступления от винной монополии («казенной продажи питей») являлись главной статьёй доходов государственного бюджета (26–32 %), который называли «пьяным». Винная монополия, существовавшая в 1894–1914 гг., приносила чистую прибыль, составляющую в среднем 0,5 млрд. руб. в год. Чиновники финансового ведомства, опираясь на исследования Скаржинского, утверждали, что «принятые в Северо-Американских Соединенных Штатах попытки борьбы с пьянством» лишь «привели к обратному результату» (Речи М.Д. Чельшова, 1912: 456-457). Из этих доводов можно было легко сделать вывод о том, что «сухой закон» является вредным и ненужным для Российской империи.

Резко осуждал доводы Министерства финансов городской голова Самары Михаил Дмитриевич Чельшов (1866–1915). «Апостол трезвости», провинциальный промышленник и коммерсант прославился на всю страну своими выступлениями против алкоголизации. После избрания в III Государственную Думу он вошел в ее комиссию по борьбе с пьянством и произнес десятки ярких речей против спиртных напитков, винокурения и виноторговли. Чельшов часто ссылался на иностранный опыт, приводя примеры из Америки. Он цитировал слова президента Теодора Рузвельта, заявившего в 1904 г.: «Если американский народ не сможет обуздать алкогольную промышленность, то она завладеет народом». «Запретительные меры в ряде регионов США привели к уменьшению потребления водки с 1,63 галлона на душу в 1907 г. до 1,37 галлона в 1909 г. (Речи М.Д. Чельшова, 1912: 414, 416, 457). Образцами для подражания и идеальными примерами для России наши трезвенники считали штаты Мэн и Канзас, где эффективно действовала «запретительная система». Данные статистики «доказывали», что трезвость привела в них к «народному благосостоянию в смысле собственности, сбережений на черный день и задолженности», поскольку «поднялась трудоспособность, уменьшилась нищета и заболеваемость душевной болезнью». «С введением «сухого закона» «многие из тюрем опустели; работа полицейских властей в больших городах уменьшилась на одну четверть, а в городах третьего и четвертого рангов она свелась на нет...». Единственный способ избавления от «зла», «яда», опасных социальных проблем, вызванных алкоголем, – это «радикальные меры», «полная трезвость», а не «умеренное питье», введение «общего запретительного закона» в Российской империи (Речи М.Д. Чельшова, 1912: 458-462).

Отдельные запретительные меры принимались российским правительством и до 1914 г. Так, существенные ограничения на торговлю алкоголем (элементы «сухого закона») были введены в 1860-е гг., в эпоху реформ Александра II. Касались они отдельных учреждений, заведений или территорий (например, зоны строительства каналов, районов проживания «отсталых» «самоедов» и кочевников Сибири, «кочевых инородцев» Калмыкии, Киргизской степи и других национальных окраин) (РГИА. Ф. 574. Оп. 9. Д. 63. Л. 1–107; Ф. 574. Оп. 9. Д. 67. Л. 1–21; Ф. 574. Оп. 9. Д. 70. Л. 1–46; Ф. 574. Оп. 9. Д. 74. Л. 1–16; Ф. 574. Оп. 9. Д. 80. Л. 1–6). В июле–октябре 1914 г. несколькими царскими указами и правительственными постановлениями в Российской империи была запрещена продажа водки, а также введены запреты и ограничения на иные виды алкогольной продукции «до окончания военного времени» (РГИА. Ф. 575. Оп. 6. Д. 844. Л. 1–10; Ф. 575. Оп. 6. Д. 846. Л. 1–15). Трезвенники утверждали, что российский «сухой закон» высоко оценивали некоторые западные политики, включая премьер-министра Великобритании (1916–1922 гг.) Д. Ллойда Джорджа. Известный британский либеральный государственный деятель считал, что это был «самый величественный акт национального героизма», который он «только знает» (Бондаренко, 2014; Углов, 2014).

Многие отечественные медицинские работники, публицисты, политики с воодушевлением и даже восторгом приняли «сухой закон» и избавление народа от «отравления» «ядовитым продуктом». Они положительно отзывались о «беспримерном социальном эксперименте», «небывалом в истории человечества опыте внезапного отрезвления многомиллионного народа» (Мендельсон, 1916: 4). Россия освободилась от «питейного ига», от «системы, обогащавшей

государственные доходы и губившей население». «Благодетельная мера ... преобразила всю Россию, ... поставила грандиозную задачу перестройки народного быта на новых началах культуры и гражданства» (Бородин, 1915: 9, 22). Запрещение «питейной торговли» привело к «сокращению шинкарства», «падению потребления водки», быстрому и радикальному решению «злостного пьяного вопроса». «Принудительная трезвость» действительно резко снизила пьянство, благотворно повлияла на «народное здравие». Известный врач-психиатр Иван Николаевич Введенский (1875–1960) утверждал, что утопия, казавшаяся неосуществимой «даже фанатикам трезвости», была реализована на практике. «Новый порядок вещей ... неизменно изменил облик всех сфер народной жизни» (Введенский, 2008: 6). Современникам казалось, что благодаря «беспримерному в истории героическому средству насаждения народной трезвости» «свершилось библейское чудо», «наступил рай на земле» (Воронов, 1916: 2, 31).

Апологеты трезвого образа жизни писали: «В земледельческих штатах Северной Америки, главным образом в сельских местностях, особенно успешно применяется запретительная система, популярность которой все растет под влиянием агитации более демократических слоев населения», которые добились в декабре 1914 г. принятия палатой представителей решения о «запрещении» на всей территории США. «Но наиболее разительный пример глубоких симпатий народных масс к идее запрета мы видим теперь у нас, где благодаря только им так блестяще удался грандиозный опыт принудительного насаждения трезвости» (Воронов, 1916: 62).

Однако население встретило «вынужденное воздержание» неоднозначно. В 1914–1915 гг. винные погромы и пьяные бунты, несмотря на военное время, имели место в разных регионах страны (Крайкин, 2009: 52-53; Аксенов, 2011: 131). В действительности «сухой закон» 1914 г. в России отличался противоречивостью, непоследовательностью и полностью не запрещал крепкие спиртные напитки. Допускались продажа вина и пива во многих регионах, крепкого алкоголя – в дорогих ресторанах, а также производство и потребление самогона для собственных нужд в домашних условиях. В этом было его отличие от более жесткого и последовательного запретительного закона, вступившего в силу в США с 1 января 1920 г. и продержавшегося 13 лет.

5. Заключение

В Российской империи борьба за трезвость и внедрение антиалкогольных мер происходила с запозданием, с небольшой задержкой во времени, но повторила во многом те же стадии и даже сюжетные линии, которые были в Соединенных Штатах. Большинство российских исследователей и аналитиков положительно отзывались о «смелом американском эксперименте», указывая на огромные успехи «общественной борьбы с пьянством и шинкарством». Но среди общественности, в экспертном и управленческом сообществах возникли разногласия в его оценках и возможных заимствованиях с учетом российских условий.

Как в Америке, так и в Российской империи в деле противостояния «пьянству, как общественному злу» значительную роль играли религиозные организации. В более богатых и развитых Соединенных Штатах с их демократическим устройством, наличием многочисленного среднего класса, существованием относительно независимой от правительства бизнес-элиты были гораздо сильнее негосударственные структуры. В условиях США имелось больше возможностей для оказания влияния на курс властей со стороны «общественного мнения», чтобы осуществить «осушение» городов и штатов. Исторически в России значительную роль играло государство, стремившееся регулировать социальную жизнь, а не частный бизнес и общественность. В течение почти всего времени российское движение борцов за трезвость действовало под контролем правительства. Государство создавало попечительство и общества трезвости, при поддержке церкви проводило пропаганду здорового образа жизни, основывало медицинские учреждения и т.п.

Американцы проводили кампании по борьбе с алкогольным лобби – «кабатчиками», «шинкарями», пивоваренными компаниями, водочными заводами. А в России в роли главного фактического противника «запретительных мероприятий» (но не ограничительных мер) была влиятельная государственная структура – Министерство финансов. Оно заботилось о пополнении бюджета любыми возможными законными способами, включая винную монополию. Тем не менее национальный «сухой закон» в России был даже с опережением на 5,5 лет введен в действие раньше, чем в США. Несомненно, на его принятие оказала влияние антиалкогольная политика в Америке и других странах. Таким образом, справедливо свидетельствовать о значительном (прямом и косвенном) воздействии американского опыта в сфере борьбы с пьянством на Российскую империю на рубеже XIX и XX вв. Но все же противодействие алкоголизации в нашей стране имело свою специфику, связанную с большой ролью государства в форме самодержавной монархии в жизни российского общества, существенным влиянием православной церкви, а также с господством консервативно-охранительной идеологии.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-978.2018.6. Соглашение № 075-02-2018-404.

Литература

- Аксенов, 2011** – Аксенов В.Б. «Сухой закон» 1914 г.: от придворной интриги до революции // *Российская история*. 2011. № 4. С. 126-139.
- Афанасьев, 1997** – Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России, Европе, США как движение за самосохранение человечества (XIX век – 1914 г.) // *Социологические исследования*. 1997. № 9. С. 117-122.
- Афанасьев, 2007** – Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907–1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск, 2007. 200 с.
- Афанасьев, 2014** – Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России в 1907–1914 гг.: характер, этапы, значение // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2014. № 5 (31). С. 27-32.
- Бондаренко, 2014** – Бондаренко В. «Величественный акт национального героизма»: «сухой закон» 1914 года и его последствия [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tut.by/culture/381366.html> (дата обращения: 20.06.2018).
- Бородин, 1915** – Бородин Д.Н. В защиту трезвости. Пг., 1915. 25 с.
- Быкова, 2006а** – Быкова А.Г. Алкоголизм и пьянство в России в XIX – начале XX вв. Из истории проблемы. Омск, 2006. 135 с.
- Быкова, 2006б** – Быкова А.Г. Казенная винная монополия в 1895/1904–1914 гг.: некоторые аспекты проблемы // *Омский научный вестник*. 2006. № 8 (45). С. 222-225.
- Введенский, 2008** – Введенский И.Н. Опыт принудительной трезвости. Екатеринбург, 2008 (1-е изд. – 1915). 51 с.
- Веселие Руси, 2012** – *Веселие Руси. XX век. Градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона»*. М., 2012. 476 с.
- Влассак, 1928** – Влассак Р.В., Страшун И.Д., Дейчман Э.И., Политов Л.Г. Алкоголизм как научная и бытовая проблема / Под ред. А.В. Молькова. 1928. 285 с.
- Воронов, 1916** – Воронов Д.Н. Жизнь деревни в дни трезвости (по данным земских и других анкет): доклады, прочитанные в марте 1916 г. в заседаниях Комиссии по вопросу об алкоголизме при Русском обществе охранения народного здоровья. Пг., 1916. 70 с.
- Дейчман, 1929** – Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. М.; Л., 1929. 224 с.
- Жолобова, 2015** – Жолобова Г.А. Виды питейных заведений и правовой режим розничной торговли спиртными напитками в России в царствование Александра III // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 1 (50). С. 18-24.
- Зайончковский, 1968** – Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968. 369 с.
- Канель, 1914** – Канель В.Я. Алкоголизм и борьба с ним. М., 1914. 532 с.
- Крайкин, 2009** – Крайкин В.В. Начальный период Первой мировой войны в сознании провинциальных жителей (на материале Орловской губернии) // *Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена*. 2009. № 96. С. 51-55.
- Крестьянское движение, 1931** – *Крестьянское движение 1827–1869 гг.* / Под ред. Е.А. Мороховец. М.–Л., 1931. В 2 т. Вып. 1. 1827–1860. 164 с.
- Маюров, 2014а** – Маюров А.Н. Партия Сухого закона в США и Сухой закон [Электронный ресурс]. URL: <http://partia-tr.ru/2014/04/a-mayurov-partiya-suhogo-zakona-v-ssha-i-suhoy-zakon.html> (дата обращения: 25.08.2018).
- Маюров, 2014б** – Маюров А.Н. Сухой закон в Российской империи – РСФСР (1914–1920 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://partia-tr.ru/2014/08/professor-a-n-mayurov-suhoy-zakon-v-rossiyskoy-imperii-rsfsr-1914-1920-gg.html> (дата обращения: 10.09.2018).
- Мендельсон, 1913** – Мендельсон А.Л. Учебник трезвости. Сост. по соч. Жюля Дени для нач. и сред. шк. СПб., 1913. 200 с.
- Мендельсон, 1916** – Мендельсон А.Л. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства: Докл. противоалкогол. совещ. О-ва рус. врачей в память Н.И. Пирогова в Москве. Пг., 1916. 55 с.
- Нижегородцев, 1899** – Нижегородцев М.Н. Краткое сообщение о народном голосовании по поводу запрещения винного дела в Канаде // *Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме*. СПб., 1899. Т. 3. С. 115-117.
- Николаев, 2008** – Николаев А.В. Антиалкогольная кампания в России 1894–1914 годов: исторический опыт решения проблемы // *Вестник Челябинского государственного университета. История*. 2008. № 35 (136). Вып. 28. С. 60-72.
- Пашков, 2010** – Пашков Е.В. Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны // *Вопросы истории*. 2010. № 10. С. 80-93.
- Протьюко, 1988** – Протьюко Т.С. В борьбе за трезвость: Страницы истории / Под ред. М.О. Бича. Минск, 1988. 165 с.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Речи М.Д. Чельшова, 1912** – Речи М.Д. Чельшова, произнесенные в Третей Государственной Думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. СПб, 1912. 786 с.

- Скаржинский, 1907** – *Скаржинский Л.Б.* Современное положение антиалкогольного движения: Доклад комиссии по вопросам об алкоголизме 18 апреля 1907 г. СПб., 1907. 72 с.
- Скаржинский, 1912** – *Скаржинский Л.Б.* Международный комитет по алкогольному делу и причины его возникновения. СПб., 1912. 26 с.
- Смирнов, 1910** – *Смирнов В.А.* Как американцы борются с пьянством // *Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством*. В 3 т. СПб., 1910. Т. 2. С. 1062-1081.
- Смолянский, Лифляндский, 2015** – *Смолянский Б.Л., Лифляндский В.Г.* Священная кухня: Религия и питание. М., 2015. 542 с.
- Страшун, 1964** – *Страшун И.Д.* Русская общественная медицина в период между двумя революциями. 1907–1917 гг. М., 1964. 206 с.
- Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством, 1910** – *Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. 28 декабря 1909 г. – 6 января 1910 г.* В 3 т. СПб., 1910. 1585 с.
- Углов, 2014** – *Углов Ф.Г.* Правда и ложь о «сухом законе» (1914–1925 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://partia-tr.ru/2014/04/f-g-uglov-pravda-i-lozh-o-suhom-zakone-1914-1925-gg.html> (дата обращения: 15.10.2018).
- Чельшов, 2016** – *Чельшов Михаил Дмитриевич* (высказывания депутата Государственной Думы Российской империи. 1907–1915 гг.) / Под ред. А.Н. Маюрова. Нижний Новгород, 2016. 95 с.
- Шейд, 2011** – *Шейд У.* «Реформация трезвости»: евангелический протестантизм и консолидация буржуазной культуры // *Американистика: актуальные подходы и современные исследования*. Вып. 3 / Под ред. С.Н. Белевцевой, М.А. Филимоновой. Курск, 2011. С. 103-119.
- Behr, 1996** – *Behr E.* Prohibition: Thirteen Years That Changed America. N.Y., 1996. 262 p.
- Permanent Temperance Documents, 1835** – *Permanent Temperance Documents of the American Temperance Society*. Boston, 1835. Vol. I. 541 p.
- Permanent Temperance Documents, 1853** – *Permanent Temperance Documents*. N.Y., 1853. In 3 vol. Vol. II. Annual report of the American Temperance Union, 1st-8th, 1837-1844. 369 p.
- Slavicek, 2009** – *Slavicek L.C.* The Prohibition Era: Temperance in the United States. N.Y., 2009. 127 p.
- Winskill, 1891-1892** – *Winskill P.T.* The temperance movement and its workers: A record of social, moral, religious, and political progress. L., 1891-1892. In 4 volumes. Vol. I. 259 p.

References

- Afanas'ev, 1997** – *Afanas'ev A.L.* (1997). Trezvennoe dvizhenie v Rossii, Evrope, SSHA kak dvizhenie za samosohranenie chelovechestva (XIX vek – 1914 g.) [Sober movement in Russia, Europe, the USA as movement for self-preservation of mankind (XIX century – 1914)]. *Sociologicheskie issledovaniya*. № 9, pp. 117-122. [in Russian]
- Afanas'ev, 2007** – *Afanas'ev A.L.* (2007). Trezvennoe dvizhenie v Rossii v period mirnogo razvitiya. 1907–1914 gody: opyt ozdorovleniya obshchestva [Sober movement in Russia in the period of peaceful development. 1907-1914: the experience of the improvement of the society]. Tomsk. 200 p. [in Russian]
- Afanas'ev, 2014** – *Afanas'ev A.L.* (2014). Trezvennoe dvizhenie v Rossii v 1907-1914 gg.: harakter, ehtapy, znachenie [Sober movement in Russia in 1907-1914: character, stages, meaning]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Istoriya. №5 (31), pp. 27-32. [in Russian]
- Aksenov, 2011** – *Aksenov V.B.* (2011). «Suhoy zakon» 1914 g.: ot pridvornoy intrigi do revolyucii [“Dry law” of 1914: from courtly intrigue to the revolution]. *Rossiyskaya istoriya*. №4, pp. 126-139.
- Behr, 1996** – *Behr E.* (1996). Prohibition: Thirteen Years That Changed America. N.Y. 262 p.
- Bondarenko, 2014** – *Bondarenko V.* (2014). «Velichestvennyy akt nacional'nogo geroizma»: «suhoy zakon» 1914 goda i ego posledstviya [“The majestic act of national heroism”: the “dry law” of 1914 and its consequences]. [Electronic resource] URL: <http://news.tut.by/culture/381366.html> (accessed: 20.06.2018). [in Russian]
- Borodin, 1915** – *Borodin D.N.* (1915). V zashchitu trezvosti [In defense of sobriety]. Pg. 25 p. [in Russian]
- Bykova, 2006a** – *Bykova A.G.* (2006). Alkoholizm i p'yanstvo v Rossii v XIX – nachale XX vv. Iz istorii problem [Alcoholism and drunkenness in Russia in the XIX – early XX centuries. From the history of the problem.]. Omsk. 135 p. [in Russian]
- Bykova, 2006b** – *Bykova A.G.* (2006). Kazennaya vinnaya monopoliya v 1895/1904-1914 gg.: nekotorye aspekty problem [State wine monopoly in 1895/1904-1914: some aspects of the problem.]. *Omskiy nauchnyy vestnik*. №8 (45), pp. 222-225. [in Russian]
- Chelyshov, 2016** – *Chelyshov Mihail Dmitrievich* (vyskazyvaniya deputata Gosudarstvennoy Dumy Rossiyskoy Imperii. 1907-1915 gg. [Chelyshev Mikhail Dmitrievich (statements of the Deputy of the state Duma of the Russian Empire. 1907-1915)]. Edited by A.N. Mayurova. Nizhniy Novgorod. 95 p. [in Russian]
- Deychman, 1929** – *Deychman Eh.I.* (1929). Alkoholizm i bor'ba s nim [Alcoholism and the fight against it]. М.; L. 224 p. [in Russian]
- Kanel', 1914** – *Kanel' V.Ya.* (1914). Alkoholizm i bor'ba s nim [Alcoholism and the fight against it]. М. 532 p. [in Russian]

- Kraykin, 2009** – *Kraykin V.V.* (2009). Nachal'nyy period Pervoy mirovoy voyny v soznanii provincial'nyh zhiteley (na materiale Orlovskoy gubernii) [The initial period of the First World War in the minds of provincial residents (on the material of the Oryol province)]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena*. № 96, pp. 51-55. [in Russian]
- Krest'yanskoe dvizhenie, 1931** – *Krest'yanskoe dvizhenie 1827-1869 gg.* [The peasant movement in 1827-1869]. Edited by E.A. Morohovec. M.; L. In 2 vol. Vol. 1. 1827-1860. 164 p. [in Russian]
- Mayurov, 2014a** – *Mayurov A.N.* (2014). Partiya Suhogo zakona v SSHA i Suhoy zakon [The Party of Prohibition in the USA and the Dry Law]. [Electronic resource] URL: <http://partia-tr.ru/2014/04/a-mayurov-partiya-suhogo-zakona-v-ssha-i-suhoy-zakon.html> (accessed: 25.08.2018). [in Russian]
- Mayurov, 2014b** – *Mayurov A.N.* (2014). Suhoy zakon v Rossiyskoy imperii – RSFSR (1914-1920 gg.) [Prohibition in the Russian Empire – RSFSR (1914-1920)]. Available at: <http://partia-tr.ru/2014/08/professor-a-n-mayurov-suhoy-zakon-v-rossiyskoy-imperii-rsfsr-1914-1920-gg.html> (accessed: 10.09.2018). [in Russian]
- Mendel'son, 1913** – *Mendel'son A.L.* (1913). Uchebnik trezvosti. Sost. po soch. Zhyulya Deni dlya nach. i sred. shk. [Textbook sobriety. Compiled by Jules Denis for primary and secondary schools]. SPb. 200 p. [in Russian]
- Mendel'son, 1916** – *Mendel'son A.L.* (1916). Itogi prinuditel'noy trezvosti i novye formy p'yanstva: Dokl. Protivoalkogol. soveshch. O-va rus. vrachey v pamyat' N.I. Pirogova v Moskve [Results of forced sobriety and new forms of drunkenness: Report of the Antialcoholic Meeting of the Society of Russian Doctors in memory of N.I. Pirogov in Moscow]. Pg. 55 p. [in Russian]
- Nikolaev, 2008** – *Nikolaev A.V.* (2008). Antialkogol'naya kampaniya v Rossii 1894-1914 godov: istoricheskiy opyt resheniya problem [Anti-alcohol campaign in Russia in 1894-1914: historical experience of solving the problem]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 35 (136). Istoriya. Vol. 28, pp. 60-72. [in Russian]
- Nizhegorodcev, 1899** – (1899). *Nizhegorodcev M.N.* Kratkoe soobshchenie o narodnom golosovanii po povodu zapreshcheniya vinnogo dela v Kanade [A brief message about the popular vote on the prohibition of wine business in Canada]. *Trudy Komissii po voprosu ob alkogolizme*. SPb. Vol. 3, pp. 115-117. [in Russian]
- Pashkov, 2010** – *Pashkov E.V.* (2010). Antialkogol'naya kampaniya v Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny [Anti-alcohol campaign in Russia during the First World War]. *Voprosy istorii*. № 10, pp. 80-93. [in Russian]
- Permanent Temperance Documents, 1835** – *Permanent Temperance Documents of the American Temperance Society*. Boston. Vol. I. 541 p.
- Permanent Temperance Documents, 1853** – *Permanent Temperance Documents*. N.Y. In 3 vol. Vol. II. Annual report of the American Temperance Union, 1st-8th, 1837-1844. 369 p.
- Prot'ko, 1988** – *Prot'ko T.S.* (1988). V bor'be za trezvost': Stranicy istorii [In the struggle for sobriety: Pages of history]. Edited by M.O. Bich. Minsk. 165 p. [in Russian]
- RGIA** – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arhiv [Russian State Historical Archive].
- Rechi M.D. Chelyshova, 1912** – *Rechi M.D. Chelyshova, proiznesennyye v Tre't'ey Gosudarstvennoy Dume o neobhodimosti bor'by s p'yanstvom i po drugim voprosam* [M.D. Chelyshov's speeches, uttered in the Third State Duma on the need to combat drunkenness and other issues.]. SPb. 786 p. [in Russian]
- Sheyd, 2011** – *Sheyd U.* (2011). «Reformaciya trezvosti»: evangelicheskiy protestantizm i konsolidaciya burzhuaznoy kul'tury [“Reformation of temperance”: Evangelical Protestantism and consolidation of bourgeois culture]. *Amerikanistika: aktual'nye podhody i sovremennyye issledovaniya*. Vol. 3 / Edited by. S.N. Belevceva, M.A. Filimonova. Kursk, pp. 103-119. [in Russian]
- Skarzhinskiy, 1907** – *Skarzhinskiy L.B.* (1907). Sovremennoe polozhenie antialkogol'nogo dvizheniya: Doklad komissii po voprosam ob alkogolizme 18 aprelya 1907 g. [The current situation of the anti-alcohol movement: Report of the Commission on Alcoholism on April 18, 1907]. SPb. 72 p. [in Russian]
- Skarzhinskiy, 1912** – *Skarzhinskiy L.B.* (1912). Mezhdunarodnyy komitet po alkogol'nomu delu i prichiny ego vozniknoveniya [International Committee on alcohol and its causes]. SPb. 26 p. [in Russian]
- Slavicek, 2009** – *Slavicek L.C.* (2009). The Prohibition Era: Temperance in the United States. N.Y. 127 p.
- Smirnov, 1910** – *Smirnov V.A.* (1910). Kak amerikancy boryutsya s p'yanstvom [How Americans are struggling with drunkenness]. *Trudy Pervogo Vserossiyskogo s"ezda po bor'be s p'yanstvom*. In 3 vol. SPb. Vol. 2, pp. 1062-1081. [in Russian]
- Smolyanskiy, Lifyandskiy, 2015** – *Smolyanskiy B.L., Lifyandskiy V.G.* (2015). Svyashchennaya kuhnya: Religiya i pitanie [Sacred cuisine: Religion and food]. M. 542 p. [in Russian]
- Strashun, 1964** – *Strashun I.D.* (1964). Russkaya obshchestvennaya medicina v period mezhdvu dvumya revolyuciyami. 1907-1917 gg. [Russian public medicine in the period between the two revolutions. 1907-1917]. M. 206 p. [in Russian]
- Trudy Pervogo Vserossiyskogo s"ezda po bor'be s p'yanstvom, 1910** – *Trudy Pervogo Vserossiyskogo s"ezda po bor'be s p'yanstvom*. 28 dekabrya 1909 g. – 6 yanvarya 1910 g. [Proceedings of the First All-Russian Congress on the fight against drunkenness. December 28, 1909 – January 6, 1910]. In 3 vol. SPb. 1585 p. [in Russian]
- Uglov, 2014** – *Uglov F.G.* (2014). Pravda i lozh' o «suhom zakone» (1914-1925 gg.) [Truth and lies about the “dry law” (1914-1925)]. Available at: <http://partia-tr.ru/2014/04/f-g-uglov-pravda-i-lozh-o-suhom-zakone-1914-1925-gg.html> (accessed: 15.10.2018). [in Russian]

Veseliye Rusi, 2012 – *Veseliye Rusi. XX vek. Gradus noveyshey rossiyskoy istorii: ot «p'yanogo byudzhet» do «suhogo zakona»* [Fun of Russia. XX century. The degree of the latest Russian history: from the “drunken budget” to the “dry law”]. M., 2012. 476 p. [in Russian]

Vlassak, 1928 – *Vlassak R.V., Strashun I.D., Deychman Eh.I., Politov L.G. (1928). Alkogolizm kak nauchnaya i bytovaya problema* [Alcoholism as a scientific and domestic problem]. Edited by. A.V. Mol'kov. 285 p. [in Russian]

Voronov, 1916 – *Voronov D.N. (1916). Zhizn' derevni v dni trezvosti (po dannym zemskih i drugih anket): doklady, pročitannye v marte 1916 g. v zasedaniyah Komissii po voprosu ob alkogolizme pri Russkom obshchestve ohraneniya narodnogo zdравиya* [The life of the village in the days of sobriety (according to Zemstvo and other questionnaires): reports read in March 1916 in the meetings of the Commission on the issue of alcoholism at the Russian society of public health]. Pg., 1916. 70 p. [in Russian]

Vvedenskiy, 2008 – *Vvedenskiy I.N. (1915). Opyt prinuditel'noy trezvosti* [Experience of forced sobriety]. Ekaterinburg, 2008 (1-e izd. – 1915). 51 p. [in Russian]

Winskill, 1891-1892 – *Winskill P.T. (1891-1892). The temperance movement and its workers: A record of social, moral, religious, and political progress. L. In 4 vol. Vol. I. 259 p.*

Zayonchkovski, 1968 – *Zayonchkovski P.A. (1968). Otmena krepostnogo prava v Rossii* [The abolition of serfdom in Russia]. M. 369 p. [in Russian]

Zholobova, 2015 – *Zholobova G.A. (2015). Vidy piteynykh zavedeniy i pravovoy rezhim roznichnoy trgovli spirtnymi napitkami v Rossii v carstvovanie Aleksandra III* [Types of drinking establishments and the legal regime of retail trade of alcoholic beverages in Russia in the reign of Alexander III]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. №1 (50), pp. 18-24. [in Russian]

«Сухой закон» на русской почве: влияние американского опыта на борьбу за трезвую жизнь в Российской империи на рубеже XIX и XX вв.

Виталий Викторович Прилуцкий ^{а, *}

^а Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Российская Федерация

Аннотация. В статье изучено влияние американского опыта на трезвенное движение и борьбу за запрет алкоголя в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Отмечается, что в отечественной историографии не уделялось должного внимания проблеме воздействия практики Соединенных Штатов в сфере борьбы за «сухой закон» на Россию. Рассмотрены дискуссии о путях противодействия алкоголизации страны. Выявлено, что российские чиновники, выражая интересы финансового ведомства, отстаивали винную монополию, которая якобы способствовала снижению пьянства. Представители интеллигенции и медицинские работники выступали за существенное ограничение торговли спиртными напитками, и только небольшая группа радикальных трезвенников настаивала на «абсолютном запрете» алкоголя. Длительное время в обществах трезвости преобладали сторонники «ограничительных мер» и «умеренного употребления», но в конечном итоге в условиях военного времени верх взяли поборники «сухого закона». Делается вывод о том, что в борьбе с пьянством в Америке значительную роль играли общественные организации, религиозные корпорации и политические партии. В Российской империи же главную функцию в проведении антиалкогольной пропаганды и утверждении народной трезвости взяло на себя государство. Для радикальных российских трезвенников Северная Америка (США и Канада) стала идеальным примером реализации государственной и общественной антиалкогольной политики, основанной на запретительной системе. Радикалы, стремившиеся перенести в Россию отстаиваемую прогибиционистами практику, повлияли на принятие властями «сухого закона» в 1914 г.

Ключевые слова: Российская империя на рубеже XIX и XX вв., история борьбы за трезвость в России и Америке, американское антиалкогольное движение, российское трезвенничество, «сухой закон» в России.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vitaliypr@yandex.ru (В.В. Прилуцкий)